

На правах рукописи

СУЛТАНОВА Лиана Юнировна

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН:
ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В
ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Уфа 2016

Диссертационная работа выполнена на кафедре политологии, социологии и связей с общественностью ФГОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

**Научный
руководитель:**

**Доктор исторических наук,
профессор
ВЕРЕЩАГИН Александр Сергеевич**

**Официальные
оппоненты:**

**Доктор политических наук,
профессор
ГАМАН-ГОЛУТВИНА
Оксана Викторовна**

**кандидат политических наук,
доцент
ШАТИЛОВ Александр Борисович**

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВО «Пермский
государственный национальный
исследовательский университет»**

Защита состоится «___» _____ 2016 года в ___ час. на заседании диссертационного совета Д.501.001.27 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119191, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, стр.1, факультет государственного управления, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова (МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических
наук, доцент

Е.В.Андрюшина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблемы современного развития российского государства и общества во многом связаны с политико-властными отношениями и характеристиками политических элит как федерального, так и регионального уровней. Несмотря на то, что ключевые политические решения в России принимаются на федеральном уровне, успех их реализации во многом зависит от региональных политических акторов. Качественный состав, структурные характеристики, каналы воспроизводства и механизмы рекрутирования региональных политических элит определяют специфику политических процессов в субъектах Российской Федерации и их диверсификацию социально-экономического развития. В связи с этим осмысление политического процесса современной России и исследование специфических характеристик регионального развития невозможны без изучения региональных аспектов элитообразования и элитогенеза. Все это актуализирует проблематику воспроизводства региональных политических элит, а также аспектов, связанных с раскрытием особенностей трансформации их социально-демографических и структурных характеристик.

Изучение структуры и каналов рекрутирования региональных политических элит в современной России позволяет более точно определить диагноз текущих социальных болезней, вывить их причины и определить меры по их преодолению. Не менее актуальной является проблематика особенностей региональных политических элит в национальных республиках Российской Федерации, к каковым относится Башкортостан.

Следует отметить, что область анализа элитогенеза российской политики на региональном уровне вообще и в рамках Республики Башкортостан в частности, до сих пор остается малоизученной, что также актуализирует данную проблематику и делает ее весьма перспективной для исследования в рамках категорий политической науки.

Кроме того, актуальность обращения к современным процессам, происходящим в республиканской политической элите Башкортостана, объясняется недавними действиями федеральной власти в отношении рассматриваемого региона и приходом на должность главы республики нового лидера. Это привело к интенсификации элитной мобильности и существенным изменениям в элитной региональной структуре. Все эти процессы требуют анализа, научного осмысления и делают проблему исследования современных политических элит Республики Башкортостан чрезвычайно актуальной.

Калейдоскоп событий связанный с перестановками в региональной элите, отсечением одних и выдвижением других кандидатов может служить примером обкатки новой модели во взаимоотношениях национальных регионов и федерального центра. Фактически предпринята попытка за счет трансформации

элиты усилить ее влияние на модернизационные процессы в регионе, обновить (перезагрузить) ее отношения с федеральной властью.

Анализ современного характера структурирования политической элиты, специфики и причин изменения механизмов элитного рекрутирования помогут представить сущность региональной политической элиты, специфику ее взаимодействий и взаимоотношений с федеральными элитами и элитами местного самоуправления в современной России. Тем самым расширяются возможности для определения роли региональных элит в процессе модернизации политической системы страны. Кроме того, изучение данной проблемы открывает возможности для более глубокого понимания регионального процесса, а также процесса формирования и развития государственного устройства России.

Все это делает представленную тему крайне важной не только с академической и теоретической точек зрения, но и актуализирует ее практическую значимость.

Степень разработанности проблемы. Тема региональных политических элит связана с несколькими областями исследования социальных политических наук, затрагивающих такие аспекты как генезис политических элит и закономерности их воспроизводства, взаимодействия политических и социальных групп; этнократические и неформальные отношения в политической сфере.

Хотя политические элиты и аристократические классы находились в поле внимания начиная еще с древних мыслителей, стоявших у истоков политической мысли, серьезный и в полной мере научный подход к их изучению начался только с конца XIX века, когда сформировались классические теории из области элитологии. Родоначальники этой школы - В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс – заложили терминологию и базовые основы изучения политических элит¹. Элитология как отдельное научное направление получила развитие в трудах М. Вебера, Х. Ортеги-и-Гассета, Р. Даля, К. Манхейма, Р. Миллса². На современном этапе элитология остается одним из магистральных направлений политической науки и находит развитие, расширяя наши представления о механизмах формирования элит, закономерностях их циркуляции, видах и типах элитных субгрупп (Дж. Хигли, М. Бертон, Р. Гюнтер)³.

¹ Парето В. Компендиум по общей социологии // Антология мировой политической мысли. М., 1997. Т. II. С.59-67; Моска Г. Правящий класс // Социс. 1994. № 10. С.187-198; № 12. С.97-117; Михельс Р. Демократия и железный закон олигархии: Глава из книги «Социология политической партии в условиях демократии» // Диалог. 1991. № 3. С.42-46.

² Вебер М. Избранные произведения. М., 1991; Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М., 2002; Даль Р. Введение в теорию демократии. М., 1992; Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994; Миллс Р. Властвующая элита. М., 1959.

³ Higley J. Elite Integration in Stable Democracies // European Sociological Review, 1991, № 7. - P. 35-53; Higley J., Burton M. The Elite Variable in Democratic Transitions and Breakdowns // American Sociological Review,

В рамках российской социальной мысли в советский период политические элиты изучались на основах марксизма и учений классиков этой научной школы о правящем классе. В постсоветский период началась интеграция российской политологии в международный научный дискурс и стали возникать отечественные школы изучения политических элит. У истоков этого процесса стояли такие российские ученые как Г. Ашин, О. Гаман-Голутвина, О. Крыштановская, В. Мохов, В. Ледяев, А. Дука, А. Зудин⁴.

Изучением специфики российской политической элиты, а также проблем их формирования и функционирования занимаются такие ученые как М. Афанасьев, В. Игнатов, А. Понеделков, А. Старостин⁵ и др. Компаративный анализ между советской номенклатурой и современными российскими элитами провели В. Мохов⁶, Д. Бадовский⁷, О. Крыштановская⁸. Исследования, касающиеся трансформации российских элит, проводились в работах О. Крыштановской⁹, И. Дискина¹⁰, А. Дуки¹¹ и др. Выявление социальных

1989, vol. 54, № 1; Higley J., Gunther R. Elites and Democratic Consolidation in Latin America and Southern Europe. Cambridge, 1991.

⁴ Ашин Г.К. Элитология. Учебное пособие. - М.: МГИМО-Университет, 2005; Он же. Формы рекрутирования политических элит // Общественные науки и современность. - 1998. - №3; Он же. Дилемма элиты: истинные и мнимые проблемы // Власть. - 2000. - №3; Он же. Толерантность и элита // Власть. - 2002. - №5; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России в историческом процессе. Закономерности формирования и тенденции развития // Россия XXI. - 1996. - №5-6; Она же. Политические элиты: эволюция теоретических концепций. - М.: РАГС, 1996.; Она же. Политическая элита России. Вехи исторической эволюции. - М.: Интеллект, 1998; Она же. Российские элиты в зеркале политической науки. Политические элиты в условиях электорального формата трансформации власти. Тамбов, 2009; Крыштановская О. Анатомия российской элиты. - М.: Захаров, 2005; Мохов В.П. Современный российский элитизм: трансформация проблемного поля / Властные элиты современной России. Ростов-на-Дону, 2004; Он же. Элитизм и история. Проблемы изучения советских региональных элит. Пермь: ПГТУ, 2000; Ледяев В.Г. Власть. - М.: РОССПЭН, 2000; Он же. Социология властных элит: концептуальные проблемы / Властвующие элиты современной России в процессе политической трансформации / Отв. ред. В.Г.Игнатов, О.В.Гаман-Голутвина, А.В.Понеделков, А.М.Старостин. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2004.; Он же. Власть, авторитет и господство в России: основные характеристики и формы / Административная реформа в контексте властных отношений: сравнительная перспектива / Под ред. А.Н.Олейника и О.В. Гаман-Голутвиной. - М.: РОС-СПЭН, 2008; Дука А.В. Институционализация политико-административной элиты в Санкт-Петербурге // Полития. - 2003. - № 2; Он же. Проблемы институционализации российской политико-административной элиты: экономический и глобальный аспекты // Власть и элиты в современной России: Сб. науч. статей / Под ред. А.В.Дуки. - СПб: Социологическое об-во им. М. М. Ковалевского, 2003; Он же. Элита третьего пути: вызовы и ответы российской элиты / Властные элиты современной России в процессе политической трансформации / Отв. ред. В.Г.Игнатов, О.В.Гаман-Голутвина, А.В.Понеделков, А.М.Старостин. - Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2004; Зудин А.Ю. Российские элиты при В.Путине / Властные элиты современной России. Ростов-на-Дону, 2004.; Он же. "Советское наследство" и особенности первичной дифференциации / Россия: вчера, сегодня, завтра. С точки зрения экспертов. - М.: ЦПТ, 2008.

⁵ Афанасьев М. Н. Клиентелизм и российская государственность. М.: Московский общественный научный фонд, 2000. 318 с.; Игнатов В. Г., Понеделков А. В., Старостин А. М. Взаимодействие элит в социально-политическом процессе современной России. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2001. 353 с.

⁶ Мохов В. П. Региональная политическая элита России (1945-1991 г.г.). Пермь: Перм. книж. изд-во, 2003. - 238 с.

⁷ Бадовский Д. В. Трансформация политической элиты России от «организации профессиональных революционеров» к «партии власти» // Полис, 1994. №6. С. 42-58.

⁸ Крыштановская О. В. Анатомия российской элиты. - М.: Захаров, 2005. 384 с.

⁹ Крыштановская О.В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту. // Общественные науки и современность. М., 1995. № 1. С. 41-56

характеристик политических элит и описание способов и механизмов их рекрутирования имеются в исследованиях Т. Ашина и О. Давыдова¹².

Отдельным направлением изучения элит является теория групп интересов, основоположники которой (А. Бентли, Д. Труман)¹³ раскрыли групповые аспекты взаимодействия элит. В дальнейшем важнейшие тезисы теории групп нашли развитие в трудах классиков политической науки, уделявших внимание в своих исследованиях аспектам элитообразования, классификациям элитных субгрупп, изучению процессов группового давления и политического лоббизма. Среди работ данных направлений можно выделить труды таких ученых как Г. Алмонд, Д. Пауэлл, М. Дюверже¹⁴.

М. Ослону и Дж. Хеллману наука обязана открытию новых ракурсов на изучение элитных групп. Их труды, основанные на методологических положениях теории рационального выбора, убедительно доказали, что конкуренция элитных групп в ситуации переходной экономики может привести не только к утверждению демократической политической системы, но при определенных обстоятельствах иметь совершенно противоположные последствия¹⁵.

В рамках российской политологической школы труды А. Зудина, А. Павроза, С. Перегудова, С. Кордонского, А. Мухина можно отнести к наиболее ценным в области изучения политических элит с позиций теории групп интересов¹⁶.

Еще одним ракурсом изучения политических элит является комплекс теоретических подходов, целью которых является исследование феномена политического лоббизма. К классикам этого направления можно отнести

¹⁰ Дискин И.Е. Россия: трансформация элиты. - М., 1995. 120 с.

¹¹ Дука А.В. Власть и элиты в российской трансформации. СПб: Интерсоцис, 2005. 296 с.

¹² Ашин Г.К. Элитология как комплексная научная дисциплина // Властные элиты современной России в процессе политической трансформации. Ростов н/Д, 2004. С. 31-39. Российская элита: психологические портреты / Сост. О.В. Давыдов. М.: Ладомир, 2000. 319 с.

¹³ Bentley A. The Process of Government: A Study of Social Pressures. – Cambridge, 1967; Truman D. The Government Process. Political Interests and Public Opinion. – N.Y., 1951.

¹⁴ Almond G., Powell G. Comparativ Politics: A Developmental Approach. Boston, 1966; Duverge M. Politics and Pressure Groups. N.Y., 1984.

¹⁵ Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. – М.: ФЭИ, 1995; Он же: Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция, социальный склероз. – Новосибирск, 1998; Hellman J. Winners Take All: The Politics of Partial Reform in Postcommunist Transition // World Politics, 1998, Vol. 50, № 2.

¹⁶ Павроз А. В. Группы интересов и трансформация политического режима в России. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2008; Перегудов С.П. Организованные интересы и государство: смена парадигм // Полис, 1994, № 2; Зудин А. Государство и ведущие бизнес-структуры: поиски модели взаимоотношений // Финансово-промышленные группы и конгломераты в экономике и политике России. М., 1997; Он же: Неокорпоративизм в России? // Pro et Contra. 2001. № 4; Кордонский С. Рынки власти: Административные рынки СССР и России. М., 2000; Мухин А.А. Бизнес-элита и государственная власть: кто владеет Россией на рубеже веков? М., 2001; Он же: Мухин А.А. Новые правила игры для большого бизнеса, продиктованные логикой правления В.В.Путина. М., 2002.

К. Шриффтгейсера, У. Гранта и Р. Даля¹⁷. Если говорить о российских ученых, то в рамках данного направления успешно работают А. Автономов, А. Любимов, Н. Зяблук¹⁸. В постсоветский период стали заметными труды таких авторов как А. Павроз, С. Перегудов, Н. Лапина, И. Семенов, Т. Виноградова, П. Толстых, Е. Минченко, Д. Султанов¹⁹.

Не менее влиятельными и интересными с точки зрения предметной области нашего исследования являются работы ученых, посвященных изучению неформальных аспектов элитного взаимодействия. В рамках данного направления следует отметить работы М. Афанасьева и Г. Хейла, раскрывающих логику патронажно-клиентелистских связей в российских элитах²⁰.

Как отдельное направление исследований политических элит можно выделить работы, посвященные изучению феномену этнократии в российских регионах. Такие ученые как А. Лубский, А. Новиченко, Н. Тажиев, А.В. Авдокушин, Н.Н. Судакова, Е.В. Гаркуша, Г.И. Мирской, В.Г. Шустов, Ж.Т. Тощенко исследуют различные аспекты этого феномена²¹.

Такие исследователи как Ш. Кадыров, К. Косалс, Ч. Ламажаа, К. Хамфри, К. Коллинс раскрыли в своих работах логику клановых отношений в элитной среде²².

¹⁷ Schifftgiesser, K. The Lobbyists.- Boston - Little, Brown and Co, 1951; Grant, W. Pressure Groups, Politics, and Democracy in Britain.- London: Phillip Allan, 1989; Dahl, R. Pluralist Democracy in The United States: Conflict and Consent Rand.- McNally & Company, 1968.

¹⁸ Автономов А. С. Азбука лоббирования. – М.: ИРИС, 2004; Любимов А. П. История лоббизма в России. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2005; Зяблук Н. Г. Лоббизм в процессе принятия решений по вопросам внешней политики США. – М.: ИСКРАН, 1979.

¹⁹ Павроз А.В. Группы интересов и лоббизм в политике. – СПб.: СПбГУ, 2006; Перегудов, С. П., Лапина, Н. Ю., Семенов, И. С. Группы интересов и Российское государство. – М.: Эдиториал УРСС, 1999; Виноградова Т.И. Лоббирование как социальная технология. // В сборнике «На пути к публичной политике: 10 лет Стратегии». – Санкт-Петербург: «Норма». 2003; Толстых, П.А. GR. Практикум по лоббизму в России. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007; Султанов Д. Лоббизм: Как это делается в России. 07 июля 2005 // <http://www.ladno.ru/technology/2068.htm>

²⁰ Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность. М.: МОНФ, 1997. Он же. Изменения в механизме функционирования правящих региональных элит // Политические исследования. - 1997. - №6. С.59-66. Он же. Правящая элита России: образ действия // Мировая экономика и международные отношения. - 1998.- №4; Хейл Г. Президентский режим, революция и демократия // Pro et Contra, 2008, № 1.

²¹ Лубский А. Этнократия как политическая реальность // Электронный журнал ЕВРАЗИЯ 26 декабря 2012; Новиченко А.И. Региональные этнократические элиты: тенденции формирования и специфика политической деятельности (на примере ЮФО). Автореф. дисс. к. пол. наук. Ростов-на Дону, 2009; Тажиев Н.М. Роль современной региональной этнополитической элиты в процессе модернизации российского общества. Автореф. дисс. к. пол. наук. Астрахань, 2011. Гаркуша Е.В. Этнократические региональные элиты // Элитологические исследования. Ежегодник-2005. Ростов н/Д., 2006; Шустов В.Г. Этнизация политической власти в полиэтнических регионах современной России. Дис. к. полит. н., Ростов н/Д., 2005; Судакова Н.Н. Политологический анализ феномена этнократии в зарубежной и отечественной науке // Нижегородский журнал международных исследований. Осень – зима 2008. Н.-Новгород, 2008; Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность. Социологические очерки. М., 2003.

²² Кадыров Ш. Элитные кланы. Штрихи к портретам. – М.: ММХ, 2010; Косалс К. Клановый капитализм в России // Неприкосновенный запас, 2006, №6 (50) [Электронный документ]: Режим удаленного доступа: attachement:/62/ko17.html; Ламажаа Ч. К. Клановость в политике регионов России: Тувинские правители. – СПб.: Алетея, 2010; Хамфри К. Судьба традиционных социальных иерархий в коммунистических России и Китае //

В последние годы исследовательская проблематика политических элит в рамках российской политической науки постепенно сместилась от калькирования западных моделей как примера для подражания к обоснованию собственных политологических моделей. Наблюдается повышенный интерес многих политологов к проблеме региональных политических элит. Изучение региональных элит нашло отражение в работах М.Н. Афанасьева²³, Р.Ф. Туровского²⁴, В.Я. Гельмана²⁵, С.И. Барзилова А.Г. Чернышова²⁶ и др. В.П. Мохов проследил эволюцию региональных политических элит в советский период²⁷.

Процессы формирования региональных властных элит, их рекрутирования и мобильности рассмотрены в работах В.Г. Игнатова, А.В. Понеделкова и А.М. Старостина²⁸, О.В. Гаман-Голутвиной²⁹, О.В. Крыштановской³⁰, А.В. Кинсбургского³¹ и др. В исследованиях Н.Ю. Лапиной и А.Е. Чириковой³² на основе авторских интервью проведен анализ структуры властных отношений в регионах и взаимодействия элитных групп, исследуются модели поведения, политические ориентации региональных лидеров, их отношения с федеральными элитами.

С точки зрения изучения специфики политических элит в национальных республиках Российской Федерации особый интерес представляют работы А.К. Магомедова³³, который провел сравнительный анализ региональных правящих элит и региональных идеологий на примерах республик и областей

Хамфри К. Постсоветские трансформации в азиатской части России (антрополог. очерки). – М.: Наталис, 2010; Collins K. The logic of clan politics. Evidence from the Central Asian trajectories // *World politics*, 2004, Vol. 56, № 2.

²³ Афанасьев М. Н. Изменения в механизме функционирования правящих региональных элит. // *Полис*. 1994. №6. С. 59-66.

²⁴ Туровский Р. Ф. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа. // *Полис*, 2009. №2. С. 77-95.

²⁵ Гельман В. Я. Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики. // *Полис*. 1998. - №1. С. 87-105.

²⁶ Барзилов С. И. Политическая структура современной российской провинции / С.И. Барзилов, А.Г. Чернышов. М.: Магистр, 1997. 32с. Барзилов С. И., Чернышов А. Г. Регион как политическое пространство // *Свободная мысль*. 1997. №2. С. 3-13.

²⁷ Мохов, В.П. Эволюция региональной политической элиты России, (1950-1990) Текст. / В.П. Мохов. Пермь: Перм. гос. техн. ун-т, 1998. 256 с.

²⁸ Властные элиты современной России в процессе политической трансформации : сборник / Акад. полит. науки, Рос. ассоц. полит. науки. / Отв. ред. В.Г. Игнатов, О.В. Гаман-Голутвина, А.В. Понеделков, А.М. Старостин - Ростов н/Д : Изд-во СКАГС, 2004. 512 с.

²⁹ Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции // *Полис*. 2004. № 2. С. 6–19; № 3. С. 22–32

³⁰ Крыштановская О.В. Формирование региональной элиты: принципы и механизмы // *Социс*. 2003. № 11. С. 3–12

³¹ Кинсбургский А.В. Трансформация структуры российской политической элиты экспертов // *Социс*, 2003. № 9. С. 91–94.

³² Н.Ю. Лапина, А.Е. Чирикова. Региональные элиты в РФ: модели поведения и политические ориентации. М.: ИНИОН РАН, 1999. 192 с.

³³ Магомедов А.К. Мистерия регионализма. Региональные правящие элиты и региональные идеологии в современной России: модели политического воссоздания «снизу» (сравнительный анализ на примере республик и областей Поволжья). М., 2000. 224 с.

Поволжья. Б.Г. Койбаев³⁴ исследовал политическую элиту Северной Осетии, особенности ее функционирования и ее роль в политике. Особенности современной политической элиты в Республике Татарстан на фоне общих характеристик местных элит в постсоветской России раскрываются М.Х. Фарукшиным³⁵. Изучением политических элит Башкортостана и Татарстана, а также роли этнического фактора в формировании региональных элит занимается Р.Р. Галлямов³⁶. Свои исследования национальным элитам посвящают зарубежные ученые Й. Гревингхолт и К. Мацузато³⁷.

Высокий интерес к региональным политическим элитам дополнен целой когортой диссертационных исследований, среди которых можно выделить работы А. Попова, Д. Попонова, А. Наронской, Т. Соколова, Ю. Белоногова, Ю. Усова, Ю. Полякова, А. Бязрова, Д. Мурзина³⁸.

В тоже время вне поля зрения исследователей остаются трансформационные процессы элитообразования, происходящие в Республике Башкортостан на современном этапе. Таким образом, анализ имеющейся литературы приводит нас к выводу, что обозначенная проблематика остается недостаточно раскрытой.

Объект исследования является политическая элита постсоветского Башкортостана.

Предмет исследования – трансформация политической элиты Республики Башкортостан.

Цель работы – исследование механизмов рекрутирования и структурной

³⁴ Койбаев Б.Г. Проблемы взаимоотношения региональной элиты и населения в общественно-политической жизни // Гражданское общество. Владикавказ, 2006. № 1. С. 6-18.

³⁵ Фарукшин М.Х. Политическая элита в Татарстане: вызовы времени и трудности адаптации. // Полис. 1994. №6. С. 67-79.

³⁶ Галлямов Р.Р. Политические элиты российских республик: особенности трансформации в постсоветский период. // Полис. 1998. №2. С. 108-115

³⁷ Гревингхолт Й. Республика Башкортостан: становление авторитарного режима. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан, 2006. 84 с.; Мацузато К. Введение: Некоторые критерии для сравнения политических режимов Татарстана, Удмуртии и Мордовии // Регионы России. Хроника и руководители. Т. 7. Саппоро: SRC, Hokkaido University, 2000; Мацузато К. Введение: Критические моменты авторитарной трансформации. Диверсификация национальных республик Среднего Поволжья // Регионы России. Хроника и руководители. Республика Марий Эл, Чувашская Республика, Республика Башкортостан. Т. 8. Саппоро: SRC, Hokkaido University, 2000.

³⁸ Попов А.Л. Правящая элита как субъект регионального политического процесса (на примере Республики Саха (Якутия)). Диссер. к. пол. наук. С-П(б)., 2004; Попонов Д.В. Процесс формирования региональной политической элиты в современной России. Диссер. к. пол. наук. Саратов, 2004; Наронская А.Г. Особенности эволюции российской политической элиты. Диссер. к. пол. наук. Екатеринбург, 2004; Соколова Т.В. Феномен губернаторской власти в России: модели политического лидерства. Диссер. к. пол. наук. Пермь, 2006; Белоногов Ю.Г. Конфликт интересов внутри региональной элиты в период перехода от политики реформ к стратегии политической стабилизации. Диссер. к. пол. наук. Пермь, 2006; Усова Ю.В. Трансформация региональных политических элит ТВ постсоветский период (на материалах Республики Северная Осетия – Алания). Диссер. к. пол. наук. Владикавказ, 2008; Полякова Ю.С. Политические элиты Приволжского Федерального Округа: позиционирование во власти на региональном уровне и основные модели взаимодействий с центром. Диссер. к. пол. наук. Н-Новгород, 2009; Бязров А.В. Проблемы внутриэлитного взаимодействия в современном политическом процессе России. Диссер. к. пол. наук. Владикавказ, 2012; Мурзина Д.Ш. Мифотворчество региональных политических элит России. Диссер. к. пол. наук. Казань, 2013.

трансформации политической элиты Башкортостана в постсоветский период (1991-2013 гг.).

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- определить методологические подходы, позволяющие исследовать структуру и элитогенез национального региона;
- выявить основные факторы генезиса политических элит постсоветского Башкортостана;
- выделить основные этапы элитогенеза постсоветского Башкортостана;
- описать состав, структуру и основные социальные характеристики политической элиты Республики Башкортостан на каждом из выделенных этапов;
- провести анализ изменения механизмов элитогенеза и характер формирования элиты Республики Башкортостан в рамках выделенных этапов;
- на основе сравнительного анализа механизмов и промежуточных итогов элитогенеза установить сущность и направленность трансформации региональной политической элиты Республики Башкортостан.

Теоретико-методологической основой исследования являются теоретические положения классиков элитологии (Г. Моски, В. Парето, Р. Михельса, М. Вебер и др.) и отечественных элитологов (Г.К. Ашина, О.В. Гаман-Голутвиной, О.В. Крыштановской, А.Е. Чириковой, Н.Ю. Лапиной, А.И. Соловьева, А.В. Понеделкова, В.Г. Игнатова, А.М. Старостина и др.).

Методологическую основу исследования составляют системный, структурно-функциональный, сравнительный, позиционный, исторический и иные общенаучные подходы и методы исследования, а также методы эмпирического анализа (наблюдение, контент-анализ, анализ документов и статистических данных).

Основным методом исследования стал системный подход. Он позволил провести интерпретацию предмета исследования как целостного явления, позволил выявить трансформацию механизмов и каналов рекрутинга политической элиты Башкортостана.

При рассмотрении механизмов и каналов элитогенеза особое внимание обращалось на характер и последовательность изменений в региональном законодательстве, характеристиках финансово-промышленных групп, присутствующих в регионе, ресурсы и стратегии, используемые главой региона во взаимоотношениях с региональными акторами, характер взаимоотношений с федеральным центром, личностные характеристики лидеров. Все это позволило определить закономерности трансформации механизмов и каналов элитогенеза в сравнительно-временной перспективе.

Эмпирической базой диссертационного исследования являются нормативно-правовые документы органов государственной власти Республики Башкортостан применительно к рассматриваемым в работе проблемам,

официальными сайтами и блогами региональных органов власти и главы региона, материалы периодической печати и электронных СМИ, официальные сайты государственных органов власти.

Эмпирическая база исследования включает в себя также данные электоральной статистики, результаты социологических опросов и другие базы статистических данных, позволяющие раскрыть динамику структурных характеристик политической элиты Республики Башкортостан. Для изучения социально-демографических характеристик представителей региональной элиты использовались их биографические данные. Не менее важной эмпирической основой исследования являются документы, отражающие кадровые назначения в региональных органах исполнительной власти, позволившие выявить ключевые тенденции в процессе трансформации структурных характеристик региональной политической элиты.

Исследовательская гипотеза состоит в предположении о том, что спецификой трансформационных процессов в политической сфере на региональном уровне стала замена советских политических институтов новыми институциональными основаниями. Однако переходный процесс, связанный с инсталляцией и настройкой нового институционального дизайна, привел к «институциональным провалам» и деформализации политико-властных отношений. В результате формальные институты в регионах России, ослабленные в ходе перехода, стали заменяться персональными отношениями ключевых политических игроков и выстраиванием патрон-клиентистских сетей. Следовательно, можно предположить, что при смене главы региона должно наблюдаться разрушение прежней патронажной пирамиды и выстраивании новой, основанной на иных принципах личных связей между элитами (клиентелой) и новым политическим лидером (патроном). Общую гипотезу можно сформулировать следующим образом: в условиях слабости формальных институтов и верховенства права, а также доминирования патронажных практик в процессе элитообразования, смена политического лидерства на уровне региона является наиболее значимым фактором в интенсификации элитогенеза и масштабной ротации региональных элитных сегментов. Новый этап рекрутинга должен сопровождаться радикальным изменением структуры региональных элит, обусловленным новыми типами персональных связей с лидером и карьерным бэкграундом последнего.

Республика Башкортостан, где в 2010 г. произошла резкая смена регионального лидера, может рассматриваться как идеальная естественная экспериментальная площадка, исследование которой позволяет протестировать и эмпирически проверить изложенную гипотезу.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- уточнена дефиниция понятия «региональная политическая элита», понимаемая как социальная страта, занимающая руководящие позиции в

органах государственной власти регионального уровня или обладающая значимыми ресурсами, что позволяет ей принимать непосредственное участие или влиять на выработку управленческих решений;

- предложена классификация субгрупп региональной политической элиты: а) формальные, включающие в себя партийно-идеологические, бюрократические и олигархические субгруппы и б) неформальные, включающие в себя субгруппы в виде кланов, землячеств и этносов;

- разработана типология каналов рекрутирования региональных политических элит в условиях постсоветских политических трансформаций, включающая в себя формальные (электоральные, ведомственные, экономические) и неформальные (клановые, земляческие, этнические) типы элитной инкорпорации;

- предложена классификация моделей функционирования региональной политической элиты, включающая в себя два критерия а) степень независимости главы региона от федерального центра (высокая – низкая); б) ключевые каналы рекрутирования региональных элит (формальные – неформальные);

- на основе предложенных критериев выделены три этапа трансформации политических элит постсоветского Башкортостана: 1) автономно-неформальный этап этнизации политической элиты (1991-2003 гг.); 2) централизованно-неформальный этап олигархизации политической элиты (2004-2009 гг.); 3) централизованно-формальный этап модернизации политической элиты (2011-2015 гг.);

- раскрыты особенности эволюции политических элит постсоветского Башкортостана на каждом из выделенных этапов;

- выделены общие и особенные структурные характеристики политической элиты Республики Башкортостан на каждом этапе элитогенеза постсоветского периода.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Региональная политическая элита имеет ряд особенностей в сравнении с федеральной и требует уточнения дефиниции. Региональная политическая элита может пониматься как социальная страта, занимающая руководящие позиции в органах государственной власти регионального уровня или обладающая значимыми ресурсами, что позволяет ей принимать непосредственное участие или влиять на выработку управленческих решений.

2. Региональная элита не представляет собой единый монолит, но состоит из совокупности субгрупп. На основе обобщения различных теорий и методологических подходов к анализу групповой политики и разновидностей элитных групп, нами разработана типология элитных субгрупп и ключевых каналов их рекрутирования. Поскольку в постсоветский период в Республике Башкортостан наряду с формальными каналами рекрутирования элит

(иерархией бюрократических должностей и электоральной мобильности) большую роль стали играть неформальные каналы доступа к властным позициям, мы исходим из тезиса, что в целом региональная элита делится на группы формального и неформального типов. К первым мы относим партийно-идеологические, бюрократические и олигархические элитные группы. Ко вторым можно отнести группы кланового, земляческого и этнического характера.

3. Каждая из выделенных элитных субгрупп отличается ключевым механизмом рекрутирования, которые используют члены этих групп для инкорпорации во власть. Электоральная рекрутация характеризует партийно-идеологические элитные группы. Бюрократические группы используют ведомственные каналы рекрутирования. Олигархическим элитным группам свойственны экономические каналы рекрутинга. Схожим образом различные каналы рекрутирования используют разного рода неформальные группы. Клановые используют родственные связи как каналы инкорпорации во власть. Для земляческих элитных групп свойственны поселенческие механизмы рекрутинга. Наконец, элиты в виде этнических групп используют культурные механизмы идентификации и связи, для входа и удержания властных позиций.

4. Для выделения этапов трансформации региональных элит мы разработали классификацию моделей функционирования региональных политических элит, включающую в себя два критерия, с помощью которых можно выделять конкретные модели. Мы предлагаем использовать два критерия. Первый – это степень независимости регионального лидера от влияния федерального центра. Этот критерий крайне важен, поскольку степень автономии от центра во многом определяет характер кадровой политики, которую может проводить глава региона. В нашей классификации данный критерий может иметь два значения: высокий и низкий уровень независимости главы региона от федерального центра. Вторым критерием в рамках нашей классификации моделей функционирования региональных политических элит является ключевые каналы рекрутирования элиты. Они подразделяются на два вида: формальные и неформальные.

5. Комбинации этих двух критериев позволяют теоретически выделить четыре возможные модели функционирования региональных элит: а) при высокой степени независимости главы региона от федерального центра и доминирующих формальных каналах рекрутирования региональных элит модель можно определить как автономно-формальную; б) при низкой степени независимости главы региона от федеральной власти и доминирующих формальных каналах рекрутирования региональных элит модель можно определить как централизованно-формальную; в) при высокой степени независимости главы региона от федерального центра и доминирующих неформальных каналах рекрутирования региональных элит модель можно

определить как автономно-неформальную; г) наконец, при низкой степени независимости главы региона от федерального центра и доминирующих неформальных каналах рекрутирования региональных элит модель можно определить как централизованно-неформальную.

6. Анализ эмпирического материала, связанного с данными об основных тенденциях трансформации политических элит Республики Башкортостан, позволил прийти к заключению, что из четырех теоретически возможных моделей элитного функционирования, в постсоветский период в регионе на практике можно было наблюдать три из них. Это явилось основанием для выделения соответствующих этапов трансформации политических элит в постсоветском Башкортостане. В частности, это: 1) автономно-неформальный этап этнизации политической элиты (1991-2003 гг.); 2) централизованно-неформальный этап олигархизации политической элиты (2004-2009 гг.); 3) централизованно-формальный этап модернизации политической элиты (2011-2015 гг.).

7. Анализ структурных характеристик региональной политической элиты, которая стала формироваться с приходом в 2010 г. нового главы региона, позволил зафиксировать ряд изменений. Главные из них следующие: а) по возрастному показателю заметна тенденция омоложение состава элиты на различных уровнях власти; б) по национальному признаку число лиц титульной национальности сократилось, а уровень других этнических групп существенно вырос; в) по месту жительства наблюдается прирост доли выходцев из городской местности и сокращение из сельской; г) по образовательному признаку фиксируется значительный приток во властные структуры гуманитариев; д) по гендерному параметру можно отметить увеличение числа представительниц женского пола, занявших ключевые должностные позиции.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Представленные в диссертации теоретические обобщения и выводы существенно дополняют имеющиеся подходы в исследовании региональных политических элит в постсоветской России. Материалы диссертации могут содействовать дальнейшему научному анализу особенностей эволюции региональных политических элит в России и других странах, находящихся на стадии незавершенной трансформации.

Положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке учебных пособий для студентов высших учебных заведений, могут применяться в преподавании общего курса политологии, соответствующих спецкурсов и спецсеминаров.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и положения диссертации изложены в пяти публикациях общим объемом 2,3 п. л., а также апробированы в научных дискуссиях и выступлениях на VIII Международной научно-практической конференции «Современный PR: теория, практика,

образование» (Уфа, апрель 2013 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Национальная политика и культура в современных условиях» (Уфа, ноябрь 2014 г.); IV Всероссийской научно-практической конференции «Власть, Общество, Личность» (Пенза, октябрь 2014 г.); Общероссийской научно-практической конференции «Современные исследования социальных проблем» (Красноярск, октябрь 2014 г.) и других. Диссертация рекомендована к защите на кафедре политологии, социологии и связей с общественностью ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет».

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, определяются объект и предмет изучения, цель и задачи, теоретико-методологические и эмпирические основы исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Региональные политические элиты: понятие, теоретические модели, типологии» решаются теоретико-методологические задачи исследования региональных политических элит в современной российской политике: уточнены базовые дефиниции, составляющие понятийный аппарат исследования, определены аналитические рамки анализа изучаемых политических явлений.

В первом параграфе первой главы «Понятие «региональная политическая элита»» на основе обзора классических и современных теорий из области элитологии систематизированы основные подходы к определению региональных политических элит. Делается вывод, что в политических исследованиях на современном этапе, как правило, под политической элитой понимают не просто статусных лиц или персон, наделенных репутационными ресурсами, но, прежде всего, тех, кто имеет полномочия и возможности принимать непосредственное участие в выработке управленческих решений. Говоря о региональных политических элитах, теоретики обращают внимание на функциональный характер и масштаб их политической деятельности, который ограничивается в рамках той территории государства, которой они руководят.

На основе обзора основных подходов к определению сущности региональных политических элит, автор уточняет и конкретизирует это понятие следующей дефиницией: региональная политическая элита – это социальная страта, занимающая руководящие позиции в органах государственной власти регионального уровня или обладающая значимыми ресурсами, что позволяет ей принимать непосредственное участие или влиять на выработку управленческих решений.

В работе указывается, что региональная политическая элита не представляет собой некий монолит, но состоит из различных групп. В этой связи теоретически важно рассмотреть понятие политической группы, а также выявить специфику формально-публичных политических групп и латентных (неформальных) элитных сегментов.

Во втором параграфе первой главы «Типы элитных субгрупп и каналы их рекрутирования» представлен обзор существующих типологий элитных субгрупп, рассмотрена проблематика каналов элитного рекрутирования, а также представлена авторская типология элитных субгрупп на региональном уровне.

Обзор существующих в современной политической науке теорий групповой политики привел автора к выводу, что региональная политическая элита представляет собой слой бенифициариев распределения основных ресурсов, что позволяет им принимать ключевые решения на региональном уровне. Структурно этот слой состоит из формальных и неформальных групп, которые вступают друг с другом в разного рода отношения, определяя модели элитного взаимодействия и рекрутирования.

Далее в работе рассматриваются теоретически возможные модели элитного взаимодействия на региональном уровне. Анализ существующих научных теорий и тезисов привел автора к выводу, что при анализе региональной элиты целесообразно рассматривать ее как совокупность субэлитных групп, которые, в свою очередь, в самом общем смысле могут быть поделены на две разновидности по критерию степени их публичности и формальной институционализации. Эти разновидности можно обозначить как формальные и неформальные элитные группы.

Обобщая анализ основных концептов исследования типов субэлитных групп и моделей их рекрутирования, в диссертации делается заключение, что, разделяя региональную элиту на формальную и неформальную, к последней в качестве конкретных субэлитных групп можно отнести кланы, землячества и этносы. В свою очередь, в ряду формальных субэлитных групп можно выделить партийно-идеологические, бюрократические и олигархические. Для каждого из выделенных элитных сегментов характерны специфические каналы рекрутирования. Все они обобщены в Таблице 1.

Таблица 1. Типология субгрупп региональной политической элиты

Виды региональных политических элит	Субгруппы	Каналы рекрутации
Неформальные	Кланы	Родственные
	Землячества	Поселенческие
	Этносы	Культурные

Формальные	Партийно-идеологические	Электоральные
	Бюрократические	Ведомственные
	Олигархические	Экономические

Каждая из выделенных элитных субгрупп отличается ключевым механизмом рекрутирования, которые используют члены этих групп для инкорпорации во власть. Электоральная рекрутация характеризует партийно-идеологические элитные группы. Бюрократические группы используют ведомственные каналы рекрутинга. Олигархическим элитным группам свойственны экономические каналы рекрутирования. Схожим образом различные каналы рекрутирования используют разного рода неформальные группы. Клановые используют родственные связи как каналы инкорпорации во власть. Для земляческих элитных групп свойственны поселенческие механизмы рекрутинга. Наконец, элиты в виде этнических групп используют культурные механизмы идентификации и связи, для входа и удержания властных позиций.

Отмечается, что представленная типология субэлитных региональных групп и каналов их рекрутирования носит теоретическо-аналитический характер. В реальности элитные группы могут иметь гибридные характеристики, включая в себя сразу несколько типов. В тоже время, выделение данных разновидностей элитных сегментов полезно с точки зрения осмысления эволюции структуры политических элит и может служить одним из критериев периодизации элитной динамики.

В третьем параграфе первой главы «Модели элитного функционирования на региональном уровне как критерии периодизации элитогенеза» представлена классификация моделей функционирования региональных элит, критерии которой используются при периодизации этапов структурной трансформации политических элит Республики Башкортостан.

Проблематика периодизации эволюции региональных элит является одной из центральных настоящей работы. Заключительной частью главы является раскрытие вопроса, связанного с разработкой критериев для периодизации структурной эволюции региональных элит и теоретическое обоснование авторской периодизации, которая служит аналитической рамкой и применяется для анализа эмпирического материала на базе исследования постсоветского развития Республики Башкортостан.

В диссертации разработана классификация моделей функционирования региональных политических элит с использованием двух критериев. В совокупности эти два критерия определяют определенную модель функционирования региональных политических элит. Смена этих моделей

служит главным основанием для периодизации процесса трансформации региональных политических элит и разграничения одного этапа от другого.

Во-первых, поскольку роль персонализма в постсоветской политике чрезвычайно высока и влияние главы региона на формирование региональной элиты очень значительно, автор предлагает первым критерием классификации считать степень независимости регионального лидера от влияния федерального центра. Указывается, что этот критерий крайне важен, поскольку степень автономии от центра во многом определяет характер кадровой политики, которую может проводить глава региона. В авторской классификационной схеме данный критерий может иметь два значения: высокий и низкий уровень независимости главы региона от федерального центра (см. Табл. 2).

Таблица 1.2. Классификация моделей функционирования региональных политических элит

	Степень независимости главы региона	
	Высокая	Низкая
Ключевые каналы рекрутации элит		
Формальные	Автономно-формальная	Централизованно-формальная
Неформальные	Автономно-неформальная	Централизованно-неформальная

Вторым критерием в рамках авторской классификации моделей функционирования региональных политических элит является ключевые каналы рекрутации элиты. Они подразделяются на два вида: формальные и неформальные.

Комбинации этих двух критериев позволяют теоретически выделить четыре возможные модели функционирования региональных элит:

1. При высокой степени независимости главы региона от федерального центра и доминирующих формальных каналах рекрутации региональных элит модель можно определить как *автономно-формальную*.

2. При низкой степени независимости главы региона от федеральной власти и доминирующих формальных каналах рекрутации региональных элит модель можно определить как *централизованно-формальную*.

3. При высокой степени независимости главы региона от федерального центра и доминирующих неформальных каналах рекрутации региональных элит модель можно определить как *автономно-неформальную*.

Наконец, при низкой степени независимости главы региона от федерального центра и доминирующих неформальных каналах рекрутации региональных элит модель можно определить как *централизованно-неформальную*.

Предложенная классификация моделей функционирования региональных политических элит используется далее для анализа эмпирического материала трансформации региональных элит в Республике Башкортостан и выделения этапов этого процесса в постсоветский период.

Вторая глава «Этапы трансформации политической элиты Республики Башкортостан» посвящена эмпирическому обоснованию выделенных моделей функционирования региональных политических элит и этапов их трансформации в Республике Башкортостан.

В первом параграфе второй главы «Автономно-неформальный этап этнизации политической элиты Республики Башкортостан (1991-2003 гг.)» раскрыты особенности формирования региональной элиты Башкирии в период «парада суверенитетов», радикальных социально-политических и экономических реформ.

Постсоветское развитие Башкортостана началось с высокого уровня автономии главы региона от федерального центра. При существенной автономии от федерального центра, которая сохранялась вплоть до 2004 г., глава Республики Башкортостан все же был в определенной мере ограничен регулярными избирательными процедурами, которые последний был вынужден соблюдать, и это создавало определенные для него риски удержания власти. В тоже время, этот элемент демократической и публичной легитимности был практически полностью исключен в плане формирования и рекрутирования региональных элит. Так, стремясь укрепить свою власть и влияние в Республике Башкортостан, начиная с 1993 года, главы местных администраций стали назначаться указом президента, а не избирались населением, как это было ранее. Это превратило местную элиту в послушных проводников политики главы региона и делало их лояльными по отношению к нему.

Анализ статистических данных динамики представительства этнических элитных групп на уровне высшего органа исполнительной власти Республики Башкортостан позволили сделать вывод, что рекрутирование региональных элит в указанный период во многом осуществлялась на основе неформальных критериях этнического типа. При этом рост и доминирование башкирских этнических групп осуществлялись в неформальной коалиции с представителями элит русского этноса. Их рост представительства реализовывался за счет сокращения числа инкорпорации во властную среду членов татарских элитных групп и других этнических меньшинств.

Представленные данные позволили прийти к выводу, что этнический фактор стал одним из ключевых механизмов рекрутирования региональных элит рассматриваемого периода. Опираясь на него, властвующая региональная элита создавала барьеры для инкорпорации во власть представителям других этнических групп и защищала себя от конкуренции со стороны альтернативных элитных сегментов. При этом этническое доминирование элит башкирского

этноса осуществлялось как на основе публичных и формальных механизмов, так и с помощью неформальных методов.

Таким образом, представленные данные позволяют отнести этап 1991-2003 г. к *автономно-неформальной модели* рекрутирования региональной элиты. Это означает, что глава региона имел высокий уровень автономии от федерального центра при широком распространении неформальных практик и механизмов рекрутирования региональных элит. При этом в ряду неформальных каналов рекрутинга ключевыми стали этнократические маркеры идентификации элит. Именно этнократические элитные группы и их каналы вертикальной мобильности оказались доминирующими в указанный период в Республике Башкортостан, что обусловило существенные трансформации этнической структуры региональной элиты Башкирии. В частности, это выразилось в стремительном росте в составе региональной элиты представителей титульного этноса при сокращении аналогичного показателя всех других этнических групп.

После 2003 г. во взаимоотношениях между федеральной властью и высшей региональной элитой наметились существенные изменения, которые изменили степень автономии главы региона от федерального центра. В этой связи с 2004 г. можно говорить о новом этапе элитной трансформации в постсоветском Башкортостане.

Во втором параграфе второй главы «Централизованно-неформальный этап олигархизации политической элиты (2004-2009 гг.)» анализируются основные тенденции элитогенеза в Республике Башкортостан на этапе рецентрализации российского государства.

После победы на выборах президента России в 2000 г. В.В. Путина баланс власти начинает смещаться в пользу федерального центра. Он радикально поменял взаимоотношения центра с регионами. С этой целью были созданы новые административно-территориальные образования – федеральные округа, которые стали курироваться полномочными представителями президента. Изменился статус губернатора, были отменены всенародные выборы глав субъектов. Федеральный центр стал оказывать большое влияние на внутрирегиональную политику путем понижения статуса губернаторов и президентов субъектов. Произошло очевидное снижение административного влияния глав регионов. Федеральные службы на местах в результате путинской региональной политики были выведены из-под фактического губернаторского контроля. Теперь эти службы стали работать по принципу властной вертикали и принимать решения политического характера (например, направленные против тех или иных компаний по согласованию с федеральным руководством). Таким образом, с точки зрения первого критерия нашей классификации моделей функционирования региональной политической элиты с 2004 г. можно

говорить о том, что высокий уровень автономии регионального лидера сменился на низкий.

Анализ состава элит рассматриваемого периода позволил сделать вывод, что в отличие от степени автономии главы региона, механизмы рекрутирования элит не могли измениться быстро и в целом сохранили основные характеристики прошлого этапа. Поэтому этнический фактор продолжал оказывать мощное влияние на логику циркуляции элит. Делается заключение, что наряду с изменением уровня автономии регионального лидера и смены модели по этому параметру с автономного на централизованный, второй критерий периодизации, связанный с моделью рекрутирования элит, остался неизменным с доминированием неформальных механизмов и практик. В этой связи на втором этапе эволюции региональной элиты, начало которого можно датировать 2004 г., модель Республики Башкортостан сменилась с автономно-неформальной на *централизованно-неформальную*.

Вместе с тем отмечается, что в характере рекрутирования элит на данном этапе, кроме сохранения прежних этнократических черт, появились и другие тенденции, которые крайне важны для фиксации и понимания логики развития политического процесса в Республике Башкортостан. Речь идет о том, что в этот период региональная элита кроме кланово-этнических характеристик, стала приобретать олигархические черты. Связанно это было с тем, что после избирательной кампании 2003 г. М. Рахимов активно начал процесс конвертации своей власти в собственность, запустив процедуры приватизации значимых экономических республиканских активов. Все эти факты позволяют утверждать, что неформальные отношения региональных элит рассматриваемого этапа определялись не только клановыми и этнократическими компонентами, но и характеристиками олигархического типа. Это является еще одним аргументом, почему, с точки зрения автора, этап с 2004 г. можно выделять как отдельный, который существенно отличался от модели функционирования региональных элит в Башкирии периода 1991-2003 гг.

Хронологические границы второго этапа завершаются отставкой М. Рахимова с поста президента Республики Башкортостан, которая произошла в 2010 г. С этой даты модель функционирования региональной элиты Башкирии существенно изменилась, что позволяет с 2010 г. говорить о третьем этапе развития. Таким образом, хронологические рамки второго этапа развития региональных элит в постсоветском Башкортостане в диссертации определяются 2004-2009 гг.

В третьем параграфе второй главы «Централизованно-формальный этап модернизации политической элиты Республики Башкортостан (2011-2015 гг.) анализируются основные тенденции элитогенеза Республики Башкортостан на современном этапе политического развития.

Руководствуясь предложенными критериями классификации моделей функционирования региональных политических элит, новый период трансформации региональных элит в работе характеризуется еще большей зависимостью главы региона не от местных элит, а от федерального центра. Степень его автономии можно определить как низкую. С точки зрения механизмов ротации элит новый глава Башкирии Р. Хамитов сразу заявил о своем намерении разрушить неформальные механизмы элитной ротации и установить более прозрачные правила в этой сфере, основанные на формальном праве и принципах меритократии. Таким образом, с 2010 г. произошла трансформация ключевых механизмов ротации региональной элиты. Неформальные каналы элитной циркуляции стали заменяться на формальные. В связи с этим третий период трансформации элиты Республики Башкортостан определяется как *централизованно-формальный*. Хронологические рамки этого периода соответствуют с 2010 г. до настоящего времени.

В заключении главы представленный материал обобщается в виде выводов. Главным из них является заключение, что использование двух критериев классификации моделей функционирования региональной политической элиты и эмпирического материала постсоветского Башкортостана позволяет выделить три этапа в трансформации региональных элит, рассматриваемого субъекта Российской Федерации:

1. 1991-2003 гг. – автономно-неформальный этап;
2. 2004-2009 гг. – централизованно-неформальный этап;
3. 2010 - н. в. – централизованно-формальный этап.

Третья глава «Трансформация структурных характеристик политической элиты Республик Башкортостан на современном этапе» посвящена анализу смены форм элитного рекрутирования в Республике Башкортостан с неформальной на формальную на современном этапе, а также более подробному раскрытию специфики новых механизмов и правил элитной циркуляции.

В первом параграфе третьей главы «Изменения качественных параметров состава политических элит Республики Башкортостан» анализируются статистические данные кадровой политики нового главы Республики Башкортостан и раскрываются тенденции трансформации качественных характеристик политической элиты региона.

Анализ статистических данных, характеризующих кадровую политику нового главы региона, привели автора к выводу, что этнический фактор при политических назначениях после 2010 г. продолжает играть немаловажную роль. Однако тренды в этом аспекте несколько изменились и стали направлены не столько на утверждение и защиту доминирования элит, представляющих титульный этнос, сколько на выравнивание этнической представительности во власти и их паритетную репрезентацию. Именно это объясняет рост в

правительстве представителей от этнических татар, доля которых ранее искусственно занижалась. Кадровая политика в этом аспекте, таким образом, направлена на снятие напряжения и выстраивания более справедливого этнического представительства в органах исполнительной власти.

Рост числа городских элит в составе правительства говорит о модернизационном векторе кадровой политики Р. Хамитова и косвенно служит индикатором того, что при политических назначениях этнический фактор начал уступать другим критериям, таким как уровень образования и профессиональная компетенция. Данный тезис основан на том факте, что именно на селе доля этнических башкир является существенной и увеличение в правительстве городских элит может означать девальвацию этнического критерия при правительственной ротации.

Делается вывод, что при формировании новой региональной политической элиты на современном этапе значительно поменялись ее качественные характеристики. Согласно анализу, по возрастному показателю средний возраст вновь рекрутированных управленцев как на уровне государственной, так и на уровне муниципальной власти составляет 47 лет, что свидетельствует о существенном омоложении состава региональной власти. По образовательным характеристикам заметно появление гуманитариев, причем наблюдается их значительный прирост, наряду со специалистами технических направлений. Это указывает на увеличение числа лиц с гуманитарным и техническим образованием в системе управления, в отличие от прежней власти, где преобладала доля сельскохозяйственников, которая на сегодняшний день существенно уменьшается.

В целом главными выводами анализа статистических данных кадровой политики Республики Башкортостан на современном этапе является следующее:

- а) по возрастному показателю заметна тенденция омоложения состава элиты на различных уровнях власти;
- б) по национальному признаку число лиц титульной национальности сократилось, а уровень других этнических групп существенно вырос;
- в) по месту жительства наблюдается прирост доли выходцев из городской местности и сокращение из сельской;
- г) по образовательному признаку фиксируется значительный приток во властные структуры гуманитариев;
- д) по гендерному параметру можно отметить увеличение числа представительниц женского пола, занявших ключевые должностные позиции.

Во втором параграфе третьей главы «Политические последствия смены тренда в элитогенезе Республики Башкортостан на современном этапе» исследуются главные политические последствия новой кадровой политики в Республике Башкортостан на современном этапе.

В диссертации указывается, что при увеличении роли формальных каналов элитного рекрутирования, на современном этапе неформальные механизмы элитной инкорпорации также продолжают играть существенную роль. Основными неформальными факторами формирования элитного слоя на современном этапе являются этническая принадлежность (теперь лица титульной национальности ослабляют свои позиции), происхождение (увеличивается доля выходцев из городской местности), отсутствие у кандидата лояльности политике предшествующей власти (доступ к власти стали получать лица, ушедшие в отставку при предшествующей власти).

Указывается, что новая кадровая политика, которая привела к существенной трансформации структурных характеристиках региональных элит, вызывала недовольство и ряд контрдействий со стороны старых, консервативных политических сил региона.

Тем не менее, в целом можно заключить, что Р.З. Хамитову удалось сломить прежние принципы элитообразования и внедрить новые. Ощутимо существенное обновление состава региональной элиты. В целом, сегодня регион начинает обретать оттенок открытой республики. Как и на федеральном уровне, большое внимание стало уделяться развитию информационно-коммуникационных технологий. Новая политическая элита становится менее архаичной и более модернизированной. Сокращается число лиц, имеющих сельскохозяйственное образование. Элитообразование происходит за счет увеличения числа менеджеров, экономистов, юристов. Данная тенденция приносит новшество в республиканское элитообразование. Однако наряду с этим, нельзя отрицать и факт технократического происхождения новой элиты, что, кстати, являлось характерным для элиты советского периода. Одним из главных направлений Р.З. Хамитова, согласно анализу, стал процесс омоложения кадров, который целенаправленно осуществляется.

В заключении диссертации подведены основные итоги работы и определены перспективы изучения проблемы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в периодических изданиях, включенных в «Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых для публикации научных работ, отражающих основное научное содержание кандидатских и докторских диссертаций» Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Султанова Л.Ю. Типы регионального политического лидерства и трансформация механизмов элитарного рекрутинга // Евразийский юридический журнал. – 2014. – №2(69). – С. 173-174 (0,25 п. л.).

2. Султанова Л.Ю. Исследование элит национальных республик: точки зрения и концепции в научной литературе // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2015. – №2. – С. 76-79 (0,4 п. л.).

3. Султанова Л.Ю. Особенности формирования и эволюции региональной политической элиты в постсоветском Башкортостане // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – №3. – С. 22-24 (0,4 п. л.)

Другие публикации:

4. Султанова Л.Ю. Использование интернет-ресурсов региональной политической элитой // Современный PR: теория, практика, образование: сб. материалов VIII Международной научно-практической конференции / под ред. Л.А. Матвеевой. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2011. – С. 124-127 (0,2 п. л.).

5. Султанова Л.Ю. Политологические модели региональных элитообразовательных процессов // Государство будущего: политико-правовой аспект: статьи докладов и выступлений Международной научно-практической конференции. – Уфа: Изд-во «Нефтегазовое дело», 2012. – С. 297-298 (0,15 п. л.).

6. Султанова Л.Ю. Трансформация элиты Башкортостана: новые факторы // Российская государственность: тенденции устойчивого развития. История и современность: сб. трудов Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной «Году российской истории» / отв. ред. А.С. Верещагин. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2012. – С. 66-67 (0,15 п. л.).

7. Султанова Л.Ю. Трансформация элиты Башкортостана: тенденции последних лет // Государственное управление в XXI веке: повестка дня российской власти: сборник материалов X Международной научной конференции факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова: в 3 ч. / под ред. Т.М. Ильенко, Н.А. Любимова, И.Е. Новиковой. – М.: Изд-во Московского университета, 2013. – Ч. 1. – С. 242-251 (0,6 п. л.).

8. Султанова Л.Ю. Применение интернет технологий во внутриэлитной борьбе // Современный PR: теория, практика, образование: материалы IX Международной научно-практической конференции / под. общ. ред. Э.С. Гареева, Ю.Б. Козловой. – Уфа: Изд-во РИЦ УГНТУ, 2013. – С. 213-216 (0,2 п. л.).

9. Султанова Л.Ю. Этноэлитные процессы в национальных регионах: тенденции исследовательских практик // Российская государственность: тенденции устойчивого развития. История и современность: сб. трудов II Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и

молодых ученых / отв. ред. А.С. Верещагин. – Уфа: Изд-во РИЦ УГНТУ, 2013. – С. 75-78 (0,2 п. л.).

10. Султанова Л.Ю. Региональная политическая элита: к проблеме определения понятия // Государство будущего: политико-правовой аспект: сб. статей II Международной научно-практической конференции / под ред. Т.С. Макаровой. – Уфа: Изд-во РИЦ УГНТУ, 2014. – С. 267-274 (0,5 п. л.).

Подписано в печать 18.04.16 г. Формат 60х84 1/16.
Бумага офсетная. Печать ризографическая. Тираж 100 экз. Заказ 055.
Гарнитура «TimesNewRoman». Отпечатано в типографии
«ПЕЧАТНЫЙ ДОМЪ» ИП ВЕРКО.
Объем 1 п.л. Уфа, Карла Маркса 12 корп. 5/1,
т/ф: 27-27-600, 27-29-123